image

УДК 33(470+571)(043.3)

ЭКОНОМИКА

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В. В. Киушина

Саратовскийгосударственныйуниверситет E-mail: vivacious@yandex.ru

В статье рассмотрены дисбаланс и противоречия, формирующиеся в контексте экспор- тно-сырьевой специфики национальной экономики. Обозначены экономические пробле- мы, связанные с наделенностью страны природными ресурсами. Выявлена связь между высокой долей ресурсного экспорта страны и негативными социально-экономическими последствиями для ее развития.

Ключевые слова: сырьевая модель экономического развития, ресурсные ограничения экономического развития, «проклятие ресурсов», теория рентоискательства, «голландская болезнь», ресурсы знаний.

V. V. Kiushina

Specifics of National Resource-Oriented Economies Development

The article deals with the imbalances and contradictions emerging in the context of the export of raw materials specifics of the national economy. A relationship between a high proportion of resource exports and negativities of socio-economic impacts for its development is detected. **Key words**: raw model of economic development, resource constraints of economic development, «resource curse», theory «rentoiskatelstva», «Dutch disease», knowledge resources.

Экономика России обладает значительным ресурсным потенца- лом: развитой сетью природных месторождений, большими, пока еще сохраняющимися промышленно-производственными мощностями, достаточной обеспеченностью материального производства и непро- изводственной сферы, высококвалифицированными кадрами и т. п. Безусловно, здесь кроются огромные возможности для дальнейшего развития национальной экономики. Вместе с тем существуют гораздо более значительные «болезненные стороны» ресурсной базы страны, накладывающие на её экономическое развитие жесткие ограничения, за которые выйти не под силу без дополнительного воздействия, эко- номическая динамика. Закономерность состоит в том, что чем менее развита национальная экономика, тем жестче ресурсные ограничения ее развития.

При исследовании влияния ресурсных ограничений на развитие национальной экономики нельзя не учитывать, в каком из двух равновесий находится национальная экономика – производственном или присвоения. В режиме равновесия присвоения, свойственном современной экономике России, рост потребления природных ре- сурсов отрицательно влияет на экономическое развитие. В режиме производственного равновесия природные ресурсы положительно влияют на качество экономического роста. К аналогичным выводам приходят исследователи, занимающиеся проблемами так называемого проклятия ресурсов[1].

Гипотеза о «проклятии ресурсов» в ее традиционном понимании сводится к тому, что национальные экономики, обладающие большим объемом сосредоточенных природных ресурсов (нефти, газа, угля, цветных металлов), как правило, развиваются медленнее, чем близкие

© Киушина В. В., 2011

по характеристикам, но менее богатые ресурсами. Казалось бы, национальные экономики, наде- ленные ресурсами, при прочих равных условиях должны развиваться быстрее других, однако на практике темпы роста ресурсоизбыточных эко- номик могут быть как выше, так и существенно ниже темпов роста аналогичных экономик, не имеющих ресурсов[2]. В этой связи возникает во- прос о механизмах влияния ресурсного изобилия на развитие национальной экономики. Условно их можно разделить на две группы – институци- ональные и технологические.

Институциональные механизмы влияния ресурсного изобилия на развитие национальной экономики экономисты объясняют теорией рен- тоискательства. Суть теории рентоискательства сводится к следующему. Когда в стране нет при- родных богатств, то богатство приходится добы- вать производительной деятельностью, блага от которой достаются большинству граждан. Если же страна богато одарена природными ресурсами, то ее бизнесмены и политики склонны больше заниматься рентоискательством (деятельностью, направленной не на создание новых доходов, а на перераспределение ранее созданных), чем производством. Зачем, к примеру, предпри- нимателям Анголы или Либерии развивать национальную промышленность, если алмазы буквально «валяются под ногами»? Куда проще, используя дешевый труд неквалифицированных работников, торговать «готовым» товаром, при- чем не только официально, но и контрабандно. Легкость получения высоких доходов от экспорта природных богатств стимулирует инвестиции не в развитие производства, а в борьбу за власть, за перераспределение «легких денег». Именно по- этому в Западной Африке десятилетиями идут гражданские войны, обусловленные не столько идеологическими различиями, сколько борьбой разных группировок за контроль над доходами от экспорта ресурсов. Коррупция в странах этого региона одна из самых высоких в мире. В результате природные богатства превращаются в социальное бедствие – элита богатеет, а население живет в нищете.

Предотвратить рентоискательскую детрада- цию национальной экономики могли бы инсти- туты гражданского общества, препятствующие развитию коррупции и теневого сектора. Но слабость развитости этих институтов в странах «третьего мира» создает широкие возможности для развития рентоискательства. В этой связи важно учитывать, что точка зрения об отрица- тельном влиянии изобилия ресурсов на качество институтов не является доминирующей среди исследователей. В некоторых работах рассматри- ваются все природные ресурсы – и сосредоточен- ные (нефть, газ, уголь, минералы), и распреде- ленные (лес, рыба, водные, земельные ресурсы)[3]. Полагая, что наделенность распределенными ресурсами оказывает на развитие национальной экономики скорее положительное влияние, при рассмотрении всех природных ресурсов можно получить любой результат. В регрессиях ресурс- ное богатство влияет на экономический рост и институты по двум каналам. Во-первых, оно вносит положительный вклад в ВВП страны, в том числе и в начальный ВВП на душу населения, который выступает в качестве контрольной пере- менной. Во-вторых, оно может ухудшать каче- ство институтов, оказывая тем самым негативное влияние на развитие национальной экономики. При контроле на действительный начальный уровень ВВП влияние ресурсного богатства в линейных регрессиях чаще всего отрицательное либо незначимо. Если же исключить его воз- действие на начальный ВВП, то совокупное (по двум каналам) влияние ресурсного изобилия в принципе может оказаться и положительным, и отрицательным[4].

Х. Мехлум, К. Моене и Р. Торвик предложи- ли модель, демонстрирующую, что при плохих институтах изобилие ресурсов негативно влияет на развитие национальной экономики, а при хороших – позитивно[5]. Если рента велика и рен- тоориентированная активность (лоббирование, коррупция, захват собственности) не пресека- ется, инвесторам выгодно вкладывать средства в присвоение ренты; если же такая активность слишком рискованна, то вложением в ренту они предпочтут вложения в производство. В первом случае инвестиции оказываются бесполезными для национальной экономики, а во втором усло- рают экономический рост.

Следует подчеркнуть, что все теоретиче- ские аргументы в пользу гипотезы «ресурсного проклятия» основаны на предположении, что государство в лице правительства не хочет или не способно осуществлять меры по преодолению негативных тенденций. Высокие доходы, в прин- ципе, позволяют и стимулировать заимствование передовых технологий, и финансировать обучение специалистов, и лучше оплачивать структуры, ответственные за поддержание законности. Следовательно, влияние ресурсного изобилия на институты во многом зависит от того, является позиция государства в этом смысле активной или пассивной. Представляется, что доля природных ресурсов в экспорте страны можно рассматривать как косвенный индикатор активной позиции госу- дарства, его желания и умения избежать негати- ного влияния ресурсного изобилия на развитие национальной экономики. Если государство не хочет или не может диверсифицировать экспорт, то эффективность его экономической политики низка, а потому следует ожидать, что другие показатели качества институтов (индекс право- порядка, индекс контроля над коррупцией) будут сравнительно низкими.

Практика показала, что относительно вы- сокая доля сырья в экспорте при прочих равных условиях ассоциируется с более низким качеством институтов. И если начальное качество институ- тов низкое, то обнаружение богатых источников сосредоточенных ресурсов еще больше его ухуд- шает. Если же исходное качество институтов до- статочно высоко, обнаружение дополнительных источников дохода способствует дальнейшему улучшению институтов. Так, ряд стран – экс- портеров углеводородов имеет довольно высокие показатели качества институтов. Наряду с Норвегией к их числу относятся государства с формой правления, близкой к конституционной монархии,

– Бахрейн, Брунеи, Кувейт, Объединенные Араб- ские Эмираты, Оман[6].

Есть и другие, более сложные – техноло- гические – механизмы влияния ресурсного изо- билия на развитие национальной экономики, от которого страдают не только развивающиеся, но и развитые страны мира. Экономисты связывают эти механизмы с «голландской болезнью»[7]. Счи- тается, что замедление развития национальной экономики вызвано тем, что в более доходный, но менее наукоемкий ресурсный сектор (сектор экономики, занятый добычей природного сырья – нефти, меди, древесины и т. д.) переливаются ресурсы из других секторов экономики.

Если продукция ресурсного сектора пользу- ется на мировом рынке высоким и устойчивым спросом, в нем происходит рост зарплаты и нормы прибыли, в него переходят предприниматели и работники из других отраслей. Однако добыча природных ископаемых сама по себе не способ- ствует развитию научно-технического прогресса. В результате в стране с приоритетно развитыми добычей и экспортом природных ресурсов слабо развиваются новейшие наукоемкие отрасли (элек- троника, атомная энергетика, нано- и биотехно- логии и др.). К тому же национальная экономика становится слишком зависимой от мировых цен на экспортируемые сырьевые продукты, снижение которых способно спровоцировать сильнейший экономический кризис в стране. Так, если в 1960–1970-е гг. нефтеэкспортирующие страны «третьего мира» развивались заметно быстрее других стран этой группы, то уже в 1980–1990-е гг. из-за снижения мировых цен на нефть они стали развиваться хуже всех (таблица).

Согласно теориям эндогенного роста па- дение предельной производительности труда и капитала компенсируется экстернальным эффек- том, возникающим в процессе накопления зна- ний, создания или имитации новых технологий. Суть этого эффекта состоит в том, что знание, накопленное одним агентом, становится более доступным и для остальных, поэтому обще- ственные выгоды больше издержек, исчисленных в рыночных ценах.

В качестве отступления заметим, что в пер- спективе знания вообще могут рассматриваться как неограниченный ресурс, хотя в каждый кон- кретный момент времени они и ограничены. Единица стоимости, по Марксу, есть некий «об- щепризнанный относительный эквивалент», для создания которого необходимы знания и труд. А чем меньше знаний, имеющих прикладную цен- ность, тем больше труда приходится затратить для производства стоимости – и наоборот, при наличии знания можно минимизировать затраты труда. При нескольких переделах сырья появля- ется понятие «прошлый труд» как затраченный при предыдущем переделе. А это уже стоимость обобщенного ресурса для последующего тех- нологического передела продукции. Поэтому в системе координат труд может быть обозначен как «ресурс», способный изменяться от нуля до бесконечности. Академик В. И. Вернадский от- мечал, что научно-технический прогресс – это единственный процесс в развитии человека, ко- торый, как и время, никогда не прерывался и не поворачивал вспять[8]. Следовательно, предлагаемые координатные оси равноценны. А поскольку единицу стоимости можно принять как величину краткосрочно постоянную, то между трудом и знанием выводится обратная зависимость:

$$\text{труд} = \frac{\text{единица стоимости}}{\text{знания}}$$

При интенсификации труда (уменьшении затрат физического труда на единицу продукции) знания в единице стоимости стремятся к беско- нечности. Единица стоимости (понимаемая как эквивалент) при этом не изменится. Верно также и обратное утверждение: при отсутствии знаний и навыков для получения единицы стоимости можно затратить бесконечное количество труда. Эта простая зависимость позволяет сделать вы- вод о том, что знания, будучи «интеллектуаль- ным потенциалом нации», в долгосрочном плане есть ресурс неограниченный (если только нация имеет нормальную систему фундаментального образования и организацию востребованности научных результатов как товара). Следователь- но, «умственное» ограничение имеется только в средне- и краткосрочном плане в зависимости от соответствующих национальных «уровней развития науки и техники». Особенно актуально это для современности, поскольку «создание эко- номической стоимости в условиях глобализации все менее сопряжено с количественно измерими- ми результатами труда и все более зависит от це- ленаправленного использования общественного знания. С точки зрения экономической эволюции это означает, что прикладные знания в виде производства высокотехнологичной продукции становятся эквивалентом все большего количе- ства традиционных промышленных изделий»[9]. В свое время еще К. Маркс в «Капитале» пред- сказывал, что «в условиях высокого уровня ав- томатизации количественно измеримое рабочее время не будет служить основой общественного богатства»[10].

Одна из концепций накопления знаний ис- пользует идею «обучения в процессе деятель- ности», согласно которой инвестиции и/или труд оказывают на производство не только непосред- ственное, но и косвенное, экстернальное влияние. Сила этого влияния больше, если инвестиции или труд направлены в высокотехнологичные отрасли, и меньше, если они используются в до- бывающем секторе или секторе услуг с их про- стыми технологиями[11]. В результате действия «голландской болезни» не только приводит к деиндустриализации национальной экономики, но и тормозит экономический рост. Доминирование простых технологий замедляет процесс накопления знаний и не способствует увеличению спроса на человеческий капитал. В итоге население страны не заинтересовано инвестировать в образование, а значит, уровень национального человеческого капитала остается низким.

Рынок всегда «недоиспользует» экстерна- лии, и при обилии ресурсов степень их «не- доиспользования» увеличивается. Поэтому необходимость их активизации выступает ар- гументом в пользу нерыночного регулирования. Для коррекции «провалов рынка» необходимо либо квалифицированное государственное вмешательство, либо воздействие со стороны институтов гражданского общества (например, поддержка научных исследований и разрабо- ток частными фондами), что, в свою очередь, предполагает высокое качество экономических институтов и проводимой государством эконо- мической политики.

Но наличие богатых природных ресурсов вовсе не обязательно ведет к торможению эко- номического роста и развития национальной экономики. Богатые ресурсами страны способны проводить ответственную макроэкономическую политику, поддерживать высокий уровень инве- стиций в ВВП. Но при этом ни в одной из крупных ресурсных стран не наблюдается «экономического чуда». Из них лишь Индонезия добилась довольно высоких темпов экономического роста. В тече- ние трех десятилетий – с 1967 по 1997 гг. – ее ВВП ежегодно увеличивался в среднем на 6%, а среднедушевой ВВП – на 3,9%. Доля нефти и газа в общем объеме экспорта возросла с 35% в 1960–1968 гг. до 80% в 1974–1983 гг., а к 2006 г. упала до 22%[12].

Квалифицированная национальная полити- ческая элита может избежать рентоискательства и «голландской болезни», целенаправленно стиму- лируя диверсификацию национальной экономики, даже если эта политика на первых порах требует высоких издержек. Примером грамотной экс- плуатации природных богатств нации является экономика Объединенных Арабских Эмиратов. В этой стране текущие доходы от нефти не толь- ко «проедаются» (тратятся на обеспечение всем гражданам высокого уровня жизни), но и отклады- ваются в специальный резервный фонд будущих расходов, а также расходуются на подъем других отраслей экономики (в первую очередь туристи- ческого бизнеса). И создать столь эффективную национальную экономическую модель в этом монархическом государстве удалось без тради- ционных для западных стран демократических институтов.

Таким образом, национальные экономики, обладающие большим объемом сосредоточенных природных ресурсов, развиваются медленнее, чем близкие по характеристикам, но менее богатые ресурсами национальные экономики. Выделяются технологические и институциональные механиз- мы влияния ресурсного изобилия на экономи- ческое развитие. Технологические механизмы связаны с «голландской болезнью», институцио- нальные – с теорией рентоискательства.

Современные национальные экономики, богатые ресурсами, сталкиваются с фундамен- тальным противоречием. Несостоятельность рынка требует государственного вмешательства, а низкое качество институтов обусловливает его неэффективность. Под влиянием мировых цен складывается международное разделение труда, при котором изобилие ресурсов и относительная дешевизна рабочей силы вынуждают страну, избравшую догоняющий путь экономического развития, делать ставку на ресурсный сектор в ущерб развитию отраслей с более сложной технологией, предъявляющих спрос на челове- ческий капитал относительно высокого качества. В этом проявляется «технологическое проклятие ресурсов».

Для преодоления «технологического про- клятия ресурсов» необходимы эффективные институты и соответствующая промышленная политика государства. Однако обилие ресурсов приводит к закреплению недоразвитости или ухудшению качества институтов. Тем самым порождается «институциональное проклятие ре- сурсов». Благодаря сочетанию этих «проклятий» национальная экономика оказывается в ловушке медленного развития. Россия – типичная ресурс- ная страна со свойственным ей набором ресурс- ных ограничений развития национальной эко- номики. Для того чтобы она могла эффективно использовать имеющееся ресурсное богатство, должны совершенствоваться ее институты и про- водимая государством экономическая политика, что возможно лишь на основе всестороннего из- учения особенностей формирования ресурсных ограничений и определения степени их влияния на развитие национальной экономики. Из этого следует, что влияние природных ресурсов на экономическое развитие и конкурентоспособ- ность национальной экономики является не- однозначным, разновекторным и постоянно меняющимся.

Примечания

[1] Подобные исследования начались с работы Дж. Сакса и Э. Уорнера, в которой был выдвинут тезис о том, что экономики, обладающие большим количеством природных ресурсов, растут медленнее других (см.: *Sachs J. D., Warner A. M.* Natural Resource Abundance and Economic Growth / NBER Working Paper Series. Working Paper 5398. 1995).

[2] См.: *Тамбовцев В., Вяхирева Л.* Ресурсная обеспечен- ность страны и ее политико-экономические послед- ствия // Экономическая политика. 2007. № 3. С. 56.

[3] По этому пути в своих исследованиях пошел, в частно- сти, К. Бруншвайлер. См.: *Brunnschweiler C. N.* Cursing the Blessings? Natural Resource Abundance, Institutions And Economic Growth / ETH Economics Working Paper Series. 2006. № 51.

[4] По такому пути пошли, в частности, М. Алексеев и Р. Конрад. В их расчетах ресурсы ускоряют экономи- ческий рост, а на экономические институты влияют негативно и слабо значимо (на уровне 10%). См.: *Alexe- ev M., Conrad R.* The Elusive Curse of Oil / SAN Working Papers. 2005. № 7.

[5] См.: *Mehlum H., Moene K.O., Torvik R.* Institutions and the Resource Curse // Economic Journal. 2005. Vol. 116, № 508. P. 1–20. Близкие результаты получили Г. Карта- шов и Е. Чистяков (см.: *Карташов Г.* Экономический рост и качество институтов ресурсоориентирован- ных стран / NES Master Thesis. 2006 ; *Чистяков Е.* Природные ресурсы, коррупция и обрабатывающая промышленность в малой открытой экономике / NES Master Thesis. 2006).

[6] См.: *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С.14.

[7] Поскольку это влияние впервые исследовалось на примере Нидерландов 1960–1970-х гг., оно получило название «голландская болезнь». См.: *Corden M., Neary J.* Country Reports on Economic Policy and Trade Practices / Bureau of Economic and Business Affairs, US Department of State. 2002 ; *Krugman P. R.* The Narrow Moving Band, the Dutch Disease and the Competitive Consequences of Mrs. Thatcher // Journal of Development Economics. 1987. Vol. 27. P. 41–55 ; *Matsuyama K.* Agricultural Productivity, Comparative Advantage, and Economic Growth // Journal of Economic Theory. 1992. Vol. 58. P. 317–334.

[8] См.: *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. На- учная мысль как «планетное» явление. М., 1977.

[9] Устойчивое экономическое развитие в условиях глоба- лизации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / под ред. В. В. Попкова. М., 2007. С. 23.

[10] *Маркс К.* Капитал : в 3 т. М., 1985. Т. 3. С. 34.

[11] Теория «голландской болезни» обосновывает, что сила влияния экстернаций приводит к концентрации труда и капитала в секторе услуг (неторгуемых товаров).

[12] См.: *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Указ. соч. С. 26.

Динамика роста ВВП на душу населения в нефтеэкспортирующих развивающихся странах за 1960–1998 гг.

Страны	% Среднегодовой темп роста среднедушевого ВВП,	
	1960–1980 гг.	1980–1998 гг.
Все развивающиеся страны	3,0	0,2
Нефтеэкспортирующие развивающиеся страны	5,2	– 2,1
Остальные развивающиеся страны	2,7	0,5

Источник: Неуловимое проклятие // Теория и практика бизнеса: сб. задач для вузов по материалам газеты «Ведомости» и журнала «Smart Money». 2007. № 1. С. 9.